

6. Кулева, Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. О. Кулева ; ФГАОУ ВО «Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева». – Ярославль, 2019. – 20 с.

7. Михаль, О. А. Классификация преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Михаль ; Омск. Акад. МВД России. – Омск, 1999. – 17 с.

8. Онгарбаев, Е. А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Онгарбаев ; Караганд. высш. шк. Ком. нац. безопасности Респ. Казахстан. – Караганда, 1998. – 219 л.

9. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 260 с.

10. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / редкол.: В. Б. Малинин (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2008–2017. – Т. 3 : Понятие преступления. – 2010. – 522 с.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2022

УДК 343.8

*Е. Г. Терешенко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: teresh1994@mail.ru*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Проанализированы отдельные аспекты эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Предлагаются условия измерения абсолютной и относительной эффективности, раскрывается взгляд на ее критерии и показатели. Предложены изменения в действующее законодательство с целью повышения его эффективности.

Ключевые слова: эффективность, лишение свободы, критерии и показатели эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок

*E. G. Tereshenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: teresh1994@mail.ru*

EFFECTIVENESS OF THE EXECUTION OF DEFINITE-TERM IMPRISONMENT SENTENCES: AREAS OF IMPROVEMENT

The article analyzes certain aspects of the effectiveness of the execution of definite-term imprisonment sentences. Conditions for measuring absolute and relative efficiency are proposed, a view of its criteria and indicators is revealed. Changes to the current legislation are proposed to improve efficiency.

Keywords: effectiveness, imprisonment, criteria and indicators for the effectiveness of the execution of definite-term imprisonment sentences

Эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы) является важнейшим элементом эффективности данного наказания в целом в связи с тем, что на этапе исполнения происходит реализация воздействия, направленного на достижение целей уголовной ответственности. В связи с этим представляется актуальным исследование взглядов на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы сквозь призму развития науки и общества.

Слово «эффективность» происходит от латинского *efficientia*, означающего «следствие либо результат каких-либо действий» [4, с. 358]. Основные представления о понятии «эффективность» с тех времен остались неизменными. Аналогичным образом эффективность толкуется в соответствии со словарями А. Н. Чехомоненко [14, с. 778], Д. Н. Ушакова [12, с. 1261], Т. Ф. Ефремовой [5, с. 952] и др.

Для объективного представления об эффективности следует обратить внимание на то, как понимается эффективность в различных отраслях науки.

Представители науки управления видят выражение эффективности в управлении обществом, экономическими, социальными, духовными процессами [1]. Специалисты в области социологии рассматривают эффективность как способность достижения целей при наименьших людских затратах, материальных и финансовых ресурсах [3]. В философии, как и в психологии, встречается определение эффекта как воздействия одного явления, процесса на другое, в результате чего возникает устойчивый, определенный результат [10, с. 1571]. Из чего можно заключить, что в этом случае эффективность – это свойство, характеризующее способность воздействия одного явления, процесса на другое, в результате чего возникает устойчивый, определенный результат.

Проанализировав данные взгляды можно отметить, что в большинстве из них делается акцент на то, что эффективность должна подразумевать не только наступление ожидаемых от совершения целенаправленных действий последствий, но и включение элемента экономичности, выражающегося в стремлении к наименьшим затратам.

Аспекты эффективности в юридической науке исследовали Г. А. Василевич [2, с. 126], В. А. Козлов [6, с. 6], М. Ю. Осипов [7, с. 32], А. Л. Савенок [8, с. 200], В. В. Тулегенов [11, с. 24], Т. В. Филипчик [13, с. 49] и др. Основываясь на взглядах указанных ученых, можно полагать, что измерение эффективности действия правовой нормы без учета затраченных сил и средств формально, не составляет труда, если поставленная цель и фактически достигнутый результат есть возможность измерить. В таком случае можно было бы формулу эффективности представить в виде выражения: $ФДР \geq ПЦ$, где ФДР – фактически достигнутый результат реализации нормы, а ПЦ – поставленная перед этой нормой цель. При этом для определения нормы как эффективной величина ФДР не всегда должна превышать величину, которая соответствует ПЦ, в некоторых случаях будет достаточно, если будет достигнут необходимый минимум, т. е. равенство этих значений, хотя бы потому, что разница, при которой ФДР будет превышать ПЦ, не будет подвергаться учету при определении эффективности конкретной нормы. Хотя это не исключает того, что такая разница будет учтена при определении эффективности другой нормы. Это характерно для обязывающих норм и норм, устанавливающих запрет на совершение определенных действий. Так, исполнение обязывающих и соблюдение запрещающих норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ) осужденными, выраженные в несовершении нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы, будут являться достаточным ФДР, а показатель, превышающий величину ПЦ, в аспекте данных норм не будет иметь значения. Однако могут иметь место особые случаи: например, когда в соответствии с подп. 57.3 п. 57 ПВР ИУ осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, исполняет возложенную на него обязанность добросовестно относиться к труду со значением ФДР, превышающим ПЦ, что может выражаться в проявлении полезной активности и инициативы, перевыполнении норм выработки на производстве и т. д. В этом случае будут иметь место признаки прогресса, исходя из положений ст. 116 УИК о признании осужденного ставшим, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление, т. е. эффективность будет выражаться на уровне другой нормы.

Соглашаясь с тем, что в целом измерить эффективность социальных институтов не всегда представляется возможным в силу ряда условий и факторов, тем не менее отдельные аспекты могут быть измерены и, более того, – повышение показателей по ним способно повысить эффективность социального института в целом. Вместе с тем следует отметить, что наилучшей моделью эффективности будет та, при которой максимально возможный результат будет достигнут с использованием минимального объема затраченных сил и средств, а его непревышение целесообразно учитывать как необходимое условие эффективности.

Следовательно, мы можем вывести следующую дефиницию: эффективность правовой нормы – это соответствие (или превосходство) фактически достигнутых результатов ее действия поставленным социально полезным целям (над поставленными социально полезными целями), для достижения которых было затрачено не более запланированного объема сил и средств. Сквозь призму данной дефиниции мы получим возможность оценивать то, насколько правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области исполнения наказания в виде лишения свободы, способны обеспечить достижение социально полезной цели, т. е. насколько они эффективны.

Попытку раскрыть сущность эффективности исполнения наказания предпринимали А. К. Теохаров, А. Я. Бондарь и Г. Батболд, которые давали следующее определение: эффективность исполнения наказания – это способность пенитенциарной системы достигать целей уголовного наказания в соответствии с действующим законодательством и социальными ожиданиями, отражающая оптимальность применения мер репрессивного и исправительного воздействия, использованных материальных и финансовых ресурсов. Исполнение уголовного наказания становится эффективным, когда оно обладает следующими признаками: 1) сбалансированностью карательного и исправительного воздействия; 2) прогрессивностью исполнения наказания; 3) направленностью исполнения наказания на государственные нужды и социальные потребности; 4) соответствием исполнения наказания уровню социального и экономического развития государства; 5) регламентированностью исполнения наказания; 6) вариативностью и индивидуальностью исправительных мер воздействия на осужденного [9, с. 111]. Мы частично согласны с данной точкой зрения, однако считаем такое определение достаточно односторонним в связи с тем, что, во-первых, авторы отождествляют эффективность исполнения наказания и эффективность наказания, что выражается в том, что определение эффективности осуществляется ими через степень достижения целей наказания в целом, а не через цели исполнения наказания; во-вторых, не вполне ясно, как возможно хотя бы приблизительно объективно определить общественные ожидания, а тем более использовать их как вектор измерения достижения цели как наказания в целом, так и в рамках его исполнения, наказание может ориентироваться на цели, только определенные законом; в-третьих, приведенное определение описывает свойства наказания как деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) и частично условия эффективности этой деятельности, эффективное применение уголовно-исполнительного законодательства в процессе исполнения наказания с точки зрения полноты применения правового инструментария, но оно не раскрывает сущности эффективности исполнения наказания.

На основании вышеизложенного можно привести следующую дефиницию: эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы – это соответствие (или превышение) фактически достигнутого результата деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы со стороны субъектов его исполнения, в качестве которых выступают исправительные учреждения (ИУ), в отношении объекта его исполнения, в качестве которого выступают осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, целям исполнения наказания в виде лишения свободы, для достижения которого было затрачено не более запланированного объема сил и средств. В данном случае следует пояснить, что такая формулировка имеет обобщенный характер, что связано с тем, что в качестве обязательного элемента – цели – выступают две группы целей исполнения наказания. В первую группу входят цели, закрепленные на нормативно-правовом уровне, в частности в УИК, в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Исходя из того что эффективность процесса исправления осужденного зависит от того, насколько эффективно к осужденному будут применены основные средства исправления, следует заключить, что перед процессом применения основных средств исправления также должны стоять цели, ориентируясь на которые, можно определить, насколько эффективно он осуществляется. В связи с этим ко второй группе целесообразно отнести цели, стоящие перед процессом применения каждого из основных средств исправления осужденных – тактические цели.

Кроме того, необходимо обратить внимание при определении эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на срок действия (длительность) эффекта. Формально, вероятно, можно было бы утверждать, что исполнение наказания будет эффективным, если деятельность ИУ обеспечит реализацию положений ч. 1 ст. 7 УИК в период отбывания осужденным наказания. И такая точка зрения имеет место быть среди ученых-пенитенциаристов, утверждающих, что главным критерием эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы выступает пенитенциарный рецидив. Однако, на наш взгляд, данная точка зрения является узкой в силу того, что, во-первых, цель исполнения наказания подчинена целям наказания в целом, т. е. исполнение является элементом наказания, имеющим свою цель, но служащим целям более масштабным. Успешное достижение целей наказания в целом, установленных ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь, представляется не вполне возможным без успешного

достижения цели его исполнения, установленной ч. 1 ст. 7 УИК. Во-вторых, стадии применения (назначения) наказания, исполнения наказания и закрепления результатов в постпенитенциарный период взаимосвязаны и для того, чтобы наказание являлось эффективным, эффективными должны быть все три стадии. В связи с этим можно утверждать, что для закрепления результатов исполнения наказания необходимо проведение эффективного постпенитенциарного периода. Таким образом, длительность эффекта выступает в качестве критерия эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы.

Термин «постпенитенциарный период» не закреплен ни в одном нормативном правовом акте Республики Беларусь, однако он имеет важное значение, так как завершает процесс достижения целей наказания. Фактически ему соответствует срок действия эффекта исполнения наказания. Постпенитенциарный период служит для того, чтобы результаты работы, проводившейся с осужденным в условиях ИУ, были закреплены в условиях свободы.

Результат в виде полного достижения цели исправления осужденного и, как следствие, несвершение им новых преступлений в максимально эффективной модели должен иметь бессрочный эффект. Однако данный подход нельзя назвать в полной мере удачным. Лицо после отбытия наказания возвращается в общество, т. е. в те же условия, в которых совершило преступление и которые будут так или иначе оказывать влияние на его жизнь. Учитывая, что объективного ответа на то, какова должна быть длительность эффекта, нет, предлагается производить измерение эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в двух аспектах: абсолютном и относительном.

Абсолютную эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы предлагается измерять, принимая в качестве поставленной цели, или целевого показателя, срок несвершения лицом нового преступления в течение срока судимости. Это изменит сущность судимости, что позволит определять ее не только как состояние, связанное с определенными ограничениями прав и свобод граждан, осуществлением профилактического наблюдения и превентивного надзора, но и как испытательный срок для лиц, отбывших наказание.

Относительную эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы предлагается измерять, используя в качестве поставленных целей, или целевых показателей, сроки продолжительностью в один год, три, пять лет. Данная градация обусловлена актуальными научными взглядами в криминологии, касающимися измерения динамики преступности, и результатами, полученными при анкетировании осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, описывающими динамику рецидива среди лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Измерение эффективности в двух указанных аспектах будет содействовать получению более полных данных о динамике преступности лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, и эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы.

Модель измерения эффективности предполагает систему объективных критериев, по которым можно провести объективные измерения соответствия фактически достигнутого результата поставленным целям. Определение степени эффективности предполагает сопоставление результатов деятельности с поставленными целями, выраженное через фактические показатели эффективности, по определенному признаку, являющемуся критерием эффективности. Иными словами, критерий эффективности – это признак, по которому можно измерить степень достижения поставленной цели, а фактически достигнутый результат целенаправленного процесса – это показатель эффективности.

Следует также понимать разницу между критериями эффективности целевой и обеспечивающей деятельности. Применительно к ИУ их целевой деятельностью является исправительное воздействие, оказываемое на осужденных, а обеспечивающей – деятельность, направленная на тыловое обеспечение (в рамках обеспечения необходимой материально-технической базы), кадровое обеспечение (в рамках обеспечения квалифицированными специалистами и т. д.).

Исходя из данной позиции, можно полагать, что критерии эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы взаимосвязаны с критериями исправления осужденных. Однако они не тождественны. В данном случае необходимо сделать уточнение: достижение определенных фактических показателей по критериям исправления зависит от того, насколько эффектив-

но будут применяться к осужденным основные средства исправления. А об эффективности применения основных средств исправления осужденных, в свою очередь, может свидетельствовать система результатов деятельности, осуществляемой в рамках применения определенного средства исправления осужденных.

Основываясь на вышеуказанном, процесс исполнения наказания в виде лишения свободы можно представить в виде комплекса микропроцессов, каждый из которых имеет свою цель. От того, насколько успешно будут достигнуты цели, стоящие перед микропроцессами, зависит то, насколько эффективно будет исполнено наказание в целом.

Такой подход целесообразно рассматривать в качестве концепции при создании инструкции об оценке эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы.

Среди негативных последствий для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выделяют утрату социально полезных связей с родственниками и иными лицами, которые могли положительно влиять на осужденного, а также оказывать ему материальную помощь. Одними из причин совершения новых преступлений осужденными, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, являются отсутствие материальной поддержки, предрасудки общества об отбывавших наказание в виде лишения свободы, ввиду чего у лиц, отбывших наказание, после освобождения возникают трудности как с определением места жительства, так и с трудоустройством, даже временным.

Осужденный, приобретая привычку быть на полном государственном обеспечении, при этом отвыкает от необходимости обеспечивать себя самостоятельно сразу после освобождения. На психологическом уровне он может быть готов к освобождению, т. е. цель наказания достигнута и осужденный исправился, но на материальном уровне – нет, а эти два элемента являются неотъемлемыми составляющими готовности вести правопослушный образ жизни.

Как показал проведенный нами социологический опрос среди осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, 47 % из них совершили новое преступление в течение одного года после отбытия наказания. Было также выявлено, что 20 % из осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, совершили преступление вновь по причине нехватки денежных средств, 8 % отметили, что пошли на новое преступление в связи с тем, что не получили помощи со стороны государственных органов в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а еще 6 % утратили связи с близкими и поддержку с их стороны.

В связи с этим полагаем необходимым внедрить систему индивидуальных постпенитенциарных счетов осужденных, на которые начислять средства из их заработной платы, а в качестве критерия эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы рассматривать размер капитала, накопленного осужденным из заработанных средств на индивидуальном постпенитенциарном счете для обеспечения себя на первоначальном этапе постпенитенциарного периода. Важно отметить, что этот критерий подразумевает учет только тех средств, которые были осужденным за период отбывания наказания заработаны с целью подтверждения его добросовестного отношения к труду и способности самостоятельно обеспечивать свои материальные интересы.

По нашему мнению, не вполне разумно осуществление ежемесячных обязательных отчислений в связи с отсутствием на современном этапе возможностей для сохранения накопленных средств и защиты их от инфляции. Полагаем, что целесообразнее установить размер накопленных осужденными капитала, равный размеру бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, устанавливаемому Министерством труда и социальной защиты.

Размер бюджета прожиточного минимума на душу населения обосновывается нами достаточным в связи с тем, что согласно социологическому опросу среди осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, 54 % респондентов отметили, что после последнего освобождения смогли трудоустроиться в течение одного месяца. При этом 79 % опрошенных осужденных на вопрос «Позволяет ли специальность, полученная осужденными в ИУ, лучше адаптироваться к условиям жизни после освобождения?» ответили утвердительно. В связи с вышеизложенным можно заключить, что в ИУ созданы необходимые условия, чтобы подготовить осужденного к трудовой деятельности после освобождения, и что период, в который освобожденному лицу необходимо иметь денежные средства до трудоустройства на свободе, равен одному месяцу, в течение которого он может находиться в поиске места работы, после трудоустройства на котором сможет обеспечивать себя, как любой другой законопослушный член общества.

В связи с этим предлагаем отчислять на постпенитенциарный счет денежные средства до тех пор, пока не будет накоплена сумма, равная размеру бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Учитывая, что размер бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения периодически переустанавливается Министерством труда и социальной защиты, соответственно, будет возникать необходимость пополнения счета осужденными. Однако такие отчисления будут происходить реже, чем ежемесячно. К тому же это может стимулировать осужденных к добровольному пополнению постпенитенциарного счета. А ИУ, в свою очередь, обязано обеспечить осужденного возможностью трудиться и зарабатывать деньги. В случае если осужденный не занят трудом по независящим от него обстоятельствам, это не должно восприниматься как не проявление добросовестного отношения к труду.

Одной из форм поддержания связей с внешним миром осужденными является реализация в отношении их общественного воздействия. В УИК не раскрывается сущность общественного воздействия как средства исправления. При этом данное понятие и в учебной литературе освещается чаще всего не в полной мере: его указывают в качестве средства исправления, однако редко раскрываются его сущность и содержание, а тем более остается без ответа вопрос: когда общественное воздействие на осужденных можно считать эффективным? Вместе с тем все большую популярность приобретает позиция в пенитенциарных политиках мирового сообщества, согласно которой общество должно являться не второстепенным, а одним из основных субъектов воздействия на осужденных.

На наш взгляд, наиболее актуальное определение общественного воздействия на осужденных дано в научно-теоретической модели УИК Российской Федерации, в соответствии с которым под ним следует понимать основанную на законодательстве социально полезную деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемую субъектами общественного воздействия совместно с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, и направленную на обеспечение достижения цели исправления осужденных.

Общественное воздействие должно предполагать социально полезную деятельность субъекта, направленную на осужденных для достижения социально полезных целей, закрепленных на нормативно-правовом уровне, и тактических целей.

Любой акт воздействия со стороны субъектов должен согласовываться с уполномоченными представителями администрации ИУ, которые определяют степень его допустимости (не несет ли в себе акт призывов к насилию, экстремизму, поддержанию криминальных традиций) и целесообразности (будет ли акт уместен применительно к определенному кругу осужденных, в определенном ИУ).

Проведя анализ данного определения, можно предположить, что эффективностью общественного воздействия на осужденных является степень соответствия фактически достигнутых субъектами результатов воздействия на осужденных целям воздействия. При этом отметим, что для объективной оценки эффективности следует рассматривать данную идею применительно к отдельным субъектам, объектам и актам общественного воздействия.

Насущной проблемой выступает тот факт, что в воспитательной и профилактической работе необходимо совершенствование системы преемственности информации между правоохранительными органами.

В настоящее время воспитательная работа с осужденным осуществляется с момента его прибытия в ИУ по программам индивидуального воспитательного воздействия. Решение об их внедрении в свое время позволило выработать определенные модели воспитательного воздействия в отношении различных категорий осужденных исходя из их социально-демографических, уголовно-правовых и криминологических характеристик, нравственных и психических свойств, социальной роли и статуса и иных особенностей личности. Однако с развитием информационных технологий назрела актуальность модернизации данного направления.

Сотрудниками различных служб ИУ фиксируется в документах значительный объем информации об осужденных в период отбывания ими наказания, отражающей динамику изменений личности осужденного. Однако при освобождении осужденного из ИУ эта информация не передается учреждениями и органами УИС в территориальные ОВД. Указанные проблемы требуют

принятия мер по разработке и внедрению единой электронной базы, которая отражала бы такую динамику, доступ к которой был бы обеспечен всем субъектам осуществления воспитательной и профилактической работы. Ранее подобное предложение выдвигал В. С. Шабаль, который с целью повышения эффективности воспитательного воздействия и соблюдения принципа преемственности предлагал внедрить в практику деятельности УИС Республики Беларусь единый программный комплекс «Автоматизированная система учета осужденных» [15]. В основе нашего проекта содержатся сходные идеи. Вместе с тем мы предлагаем модернизированный вариант, который может позволить повысить эффективность воспитательной работы с осужденными и профилактической работы с освобожденными лицами.

Указанная база обеспечит преемственность информации, что поможет более точно составить план индивидуальной воспитательной и профилактической работы и при необходимости в дальнейшем его корректировать.

Еще один аспект, мониторинг которого мы полагали бы целесообразным осуществлять, заключается в отслеживании уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива с целью определения эффективности наказания в виде лишения свободы как в целом, так и в рамках его исполнения. Осуществление данного мониторинга не обязательно может свидетельствовать об эффективности или неэффективности исправительного воздействия в конкретном органе или учреждении УИС, однако в совокупности с данными, полученными из предложенной нами выше базы данных, и показателями достижения тактических целей исполнения наказания в виде лишения свободы может быть установлена связь между совершением лицом преступления, его причинами, а также условиями и его характеристикой как в общем, так и по отдельным направлениям воспитательной и профилактической работы. Задачей данной базы будет являться отслеживание статистики рецидива по каждому органу и учреждению УИС, управлениям ДИН по областям, г. Минску и Минской области, а в случае исполнения наказаний уголовно-исполнительными инспекциями – ГУВД Минского горисполкома и УВД облисполкомов.

На основании изложенного следует сделать следующие выводы.

Эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы – это соответствие (или превышение) фактически достигнутого результата деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы со стороны субъектов его исполнения, в качестве которых выступают ИУ, в отношении объекта его исполнения, в качестве которого выступают осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, целям исполнения наказания в виде лишения свободы, для достижения которого было затрачено не более запланированного объема сил и средств.

Под критерием эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы понимается признак, по которому можно определить степень соответствия или превышения фактически достигнутого результата деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы со стороны субъектов его исполнения, в качестве которых выступают ИУ, в отношении объекта его исполнения, в качестве которого выступают осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, закрепленным на нормативно-правовом уровне и тактическим целям исполнения наказания в виде лишения свободы.

Под показателем эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы понимается величина, выражающая степень соответствия фактически достигнутого в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы результата закрепленным на нормативно-правовом уровне и тактическим целям исполнения наказания в виде лишения свободы по определенному критерию.

Целесообразно внедрить систему индивидуальных постпенитенциарных счетов осужденных, на которые начислять денежные средства из их заработной платы до накопления суммы, равной размеру бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Необходимо закрепить в УИК определение средства исправления в виде общественного воздействия следующего содержания: общественное воздействие – это социально полезная деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемая субъектами общественного воздействия совместно с учреждениями УИС и направленная на обеспечение достижения цели исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Под эффективностью общественного воздействия на осужденных следует понимать степень соот-

ветствия фактически достигнутых субъектами результатов воздействия на осужденных целям акта общественного воздействия.

Следует внедрить в деятельность правоохранительных органов ведение единой электронной базы данных результатов воспитательной и профилактической работы, а также единой электронной базы данных для отслеживания уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива с целью определения эффективности наказания в виде лишения свободы как в целом, так и в рамках его исполнения.

Список использованных источников

1. Бутков, А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Бутков. – М., 2005. – 183 л.
2. Василевич, Г. А. Актуальные направления повышения эффективности реализации права в Республике Беларусь / Г. А. Василевич // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А. Л. Савенок (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 126–132.
3. Груничева, Г. А. Эффективность наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. А. Груничева. – М., 2004. – 186 л.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – Изд. 2-е. – М. : Рус. яз., 1976. – 1096 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : ок. 160 000 слов : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. Т. 3.
6. Козлов, В. А. Вопросы теории эффективности правовой нормы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Козлов ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1972. – 24 с.
7. Осипов, М. Ю. Понятие эффективности правовых процессов и проблемы ее определения / М. Ю. Осипов // Ленингр. юрид. журн. – 2009. – № 3. – С. 28–34.
8. Савенок, А. Л. Современные проблемы изучения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Юрид. наука и практика: вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2016. – № 2. – С. 200–203.
9. Теохаров, А. К. Эффективность исполнения уголовного наказания / А. К. Теохаров, А. Я. Бондарь, Г. Батболд // Вестн. Югор. гос. ун-та. – 2021. – № 4. – С. 111–119.
10. Толковый словарь русского языка : ок. 7 000 слов. ст. : св. 35 000 значений : более 70 000 ил. примеров / Д. Н. Ахипкин [и др.] ; под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1582 с.
11. Тулегенов, В. В. Понятие «эффективность» и ее методологическое значение для криминологической науки / В. В. Тулегенов // Проф. образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 21–28.
12. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка : 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
13. Филипчик, Т. В. Исследование отдельных аспектов эффективности норм права в советской правовой науке / Т. В. Филипчик // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Серия 4, Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 42–49.
14. Чехомоненко, А. Н. Современный толковый словарь русского языка : Трудные слова и значения, толкования слов. Информация о происхождении слов. Иллюстрации в виде речений / А. Н. Чехомоненко. – Минск : Харвест, 2007. – 783 с.
15. Шабаль, В. С. Проблемы своевременного получения полных и достоверных сведений о личности осужденного / В. С. Шабаль // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 174–178.

Дата поступления в редакцию: 26.09.2022

УДК 343.8

А. А. Тут, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовного-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tsit81@mail.ru

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируются направления совершенствования механизма ресоциализации осужденных в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на том, что ресоциализация осужденных является наиболее перспективным направлением совершенствования механизма реализации уголовной ответственности.